

На правах рукописи

Калинкина Елена Анатольевна

**КОМИССИИ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ
В 1920–1939 гг.**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2009

Работа выполнена на кафедре теории и истории искусства ГОУ ВПО
«Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Абрамовский Андрей Петрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Сибиряков Игорь Вячеславович

кандидат исторических наук, доцент
Назыров Павел Флорович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Челябинский государственный
педагогический университет»

Защита состоится «24» апреля 2009 г., в 14-00 час. на заседании
диссертационного совета ДМ 212.298.13 при Южно-Уральском
государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина,
76, ауд. 244).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского
государственного университета.

Автореферат разослан «23» марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. История архивных учреждений является составной частью истории государственного организма. Без ее исследования невозможно восстановить полную картину институционального развития государства, особенности отношения власти к проблемам прошлого на различных этапах развития страны, специфику формирования культурно-исторической памяти в советском обществе. Изучение опыта работы архивных учреждений, различных аспектов их организации и функционирования позволяет более объективно оценить тот или иной исторический факт, лучше понять процессы конструирования и реконструирования исторического прошлого в нашей стране.

В настоящее время перед общественным сознанием стоит задача переосмысления многих исторических процессов, заполнения некоторых существенных пробелов в историческом знании. Ограничения в доступе к архивным документам, практиковавшиеся многие годы, исключение из научного оборота немалой части документальных источников приводили порой к неправильным и неточным выводам, однобокому освещению ряда важных событий. Сегодня есть возможность понять, какую роль в этих процессах сыграли архивные учреждения. Могут ли они проводить «самостоятельную» архивную политику, способны ли архивы осуществлять масштабные собственные научные проекты? Все это делает актуальным исследование истории архивных структур нашей страны, составной частью которых когда-то были истпарты.

Истпарты были одними из тех организаций, которые внесли свой вклад в создание советской историографии, в формирование коллективной исторической памяти, являлись «агентами» селекционной и цензорской работы партии в советской исторической науке. В раннем советском обществе истпарты постепенно превратились в инструмент политической борьбы, где история была таким же «оружием» против политических оппонентов, как и политические убеждения. В связи с тем, что в современной России наблюдается явный возврат к политизации истории, изучение аналогичных процессов, происходивших в XX веке, остается актуальным.

После ухода с политической арены КПСС в 1991 г. партийные архивы были переданы в систему государственной архивной службы. Сегодня во многих государственных архивах формируются фонды новых политических партий и общественно-политических движений. Для того чтобы организовать эту работу на высоком научном уровне, необходимо критически проанализировать уже имеющийся опыт подобной деятельности, которую в ранний советский период проводили региональные истпарты. Изучение форм и методов их работы по созданию документальной базы и ее использованию имеет сегодня важное практическое значение.

Актуальность и практическая значимость данного исследования продиктована еще одним обстоятельством. Анализ тематики исследований убедительно свидетельствует о том, что документальные фонды истпартов являются для пользователей архивной информации одними из самых

востребованных. При этом исследователи порой слабо представляют себе особенности формирования этих фондов, а следовательно, не могут адекватно оценивать информацию. Следует также отметить, что историческая наука давно отказалась от позитивистского подхода к историческому источнику, не только некритично доверявшему информации, содержащейся в нем, но и не интересовавшемуся его происхождением. История истпартов – один из ярких примеров формирования источникового массива по крупной исторической проблеме (истории революций и Гражданской войны), обращения с этим массивом, цензурирования, селекции. Знание этого материала существенно поможет историкам, исследующим документы фондов истпартов.

Объектом исследования данной диссертации являются комиссии по истории Октябрьской революции и коммунистической партии, осуществлявшие свою деятельность на территории южноуральского региона.

Предмет исследования – процесс организации и функционирования истпартов, а также результаты их деятельности на Южном Урале в 1920–1939 гг.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1920 г. по 1939 г. Начальная датировка обусловлена временем создания центрального Истпарта и его подразделений в регионах, в том числе и на Южном Урале. Исследование завершается ликвидацией истпартов как самостоятельных организаций, которая произошла в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 2 декабря 1939 г.

Территориальные рамки. Исследование охватывает все пространство Южного Урала, воспринимавшегося многими учеными как единое целое. Истпарты создавались в первую очередь в крупных административных центрах края, являвшихся в прошлом очагами большевистского революционного подполья. На Южном Урале такими «революционными центрами» были прежде всего города Златоуст, Оренбург, Орск, Троицк, Уфа, Челябинск. Кроме того, Южный Урал – это регион, который был отмечен антибольшевистскими выступлениями войск атамана А. И. Дутова, чехословацких легионеров, крупными военными операциями периода Гражданской войны. Таким образом, истпарты Южного Урала имели широкое поле деятельности для сбора материалов по истории большевистского подполья, Октябрьской революции и Гражданской войны. Их создание происходило централизованно и в соответствии с административно-территориальным делением того времени.

В изучаемый период южноуральский край пережил несколько изменений в административно-территориальном устройстве. Это повлияло и на структуру исследования. Так, в 1920–1923 гг. автор рассматривает деятельность истпартов в рамках Челябинской губернии, в 1923–1930 гг. – Челябинского, Златоустовского, Троицкого, Курганского, Шадринского округов Уральской области. Из состава Киргизской АССР в 1925 г. была выделена Оренбургская губерния, в 1928–1934 гг. – ее территория входила в состав Средне-Волжской области (затем – края). В январе 1934 г. из состава

Уральской области выделена Челябинская, в декабре 1934 г. – из Средне-Волжского края – Оренбургская область (с 1938 г. – Чкаловская) и при обкомах ВКП(б) были созданы истпартотделы.

На территории современного Башкортостана до августа 1922 г. существовали две административно-территориальные единицы – Малая Башкирия с центром в г. Стерлитамаке и Уфимская губерния с центром в г. Уфе, в которых были созданы истпарты. В августе 1922 г. эти два административно-территориальных образования составили Башкирскую автономную республику.

Степень изученности темы. Деятельность центрального Истпарта и его региональных отделений вплоть до середины 1950-х гг. не была предметом специальных исследований. Отдельные работы, например, А. В. Чернова и С. Н. Валка, увидевшие свет в 1940-е гг., носят скорее информативный, чем аналитический характер и концентрируются на отдельных фрагментах деятельности комиссий¹.

Большое влияние на развитие исторической науки оказал XX съезд КПСС и публикация постановления ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий». С этими событиями автор связывает первый этап в изучении темы. Он характеризуется ослаблением идеологического прессинга на историческую науку. С конца 1950-х гг. расширился круг изучаемых отечественной исторической наукой явлений, исследования стали более полными, что во многом было связано с перемещением центров научных исследований в вузы, с более частым проведением научных конференций по проблемам революционного движения и социалистического строительства, с расширением источниковой базы². В этот период выходит в свет значительное количество публикаций по истории научных и учебных учреждений исторического профиля, в том числе Истпарта ЦК ВКП(б) и его местных отделений. В абсолютном большинстве исследований, изданных в этот период, четко прослеживается принцип партийности, ярко выражена идеологическая составляющая работы.

В статьях Н. С. Комарова проанализирован процесс организации, изменения в структуре, основные направления деятельности Истпарта ЦК ВКП(б) и его региональных отделений³. При этом деятельность учреждений Истпарта была показана в отрыве от политической ситуации в стране, без анализа основных причин приостановления работы организации и ее эффективности.

Преподаватель Московского историко-архивного института, один из руководителей центрального Истпарта и архивных структур в 1920-е гг. В. В. Максаков в учебных пособиях по истории советского архивного

---

¹ Чернов А. В. История и организация архивного дела в СССР : краткий очерк. – М., 1940; Валк С. Н. Советская археология. – М.-Л., 1948.

² Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале (1917–1937 гг.) / редкол. : О. А. Васильковский, В. Д. Камынин, Н. М. Щербакова. – Свердловск, 1987. – С. 162–163.

³ Комаров Н. С. К истории Института Ленина и Центрального партийного архива (1919–1931 гг.) // Вопросы истории. – 1956. – № 10. – С. 181–191; Он же. Создание и деятельность Истпарта (1920–1928 гг.) // Вопросы истории КПСС. – 1958. – № 5. – С. 153–165.

строительства уделил особое внимание деятельности Истпарта ЦК РКП(б)-ВКП(б) и его региональных отделений. С точки зрения В. В. Максакова, Истпарт был проводником партийного влияния на работу архивной службы всех уровней⁴.

В статьях В. В. Фарсобина, З. Н. Тихоновой проанализирован процесс создания хроник исторических событий Октябрьской революции и анкет ее участников⁵. Сотрудник Института истории АН СССР Г. Д. Алексеева в своих работах рассматривала деятельность учреждений Истпарта в контексте становления советской исторической науки в 20–30-е гг. XX века⁶. В конце 1960-х гг. появились первые публикации, посвященные созданию и деятельности региональных истпартов⁷.

Советская историография конца 1960-х–середины 1980-х гг. связана с так называемой эпохой «застоя». Идеиные искания периода «хрущевской оттепели» в исторической науке были почти завершены. Под давлением государственной власти сформировались новые четкие идеологические стандарты. Это заставляло работать историков в условиях цензуры и давления общепринятых оценок. Многие из них в создавшейся ситуации занимались более глубоким изучением архивных материалов, поиском малоисследованных проблем. В это время появились монографические исследования, в которых особое внимание было уделено влиянию Октябрьской революции 1917 г. на развитие исторической науки, формированию новых исследовательских центров (к их числу был отнесен Истпарт ЦК РКП(б)-ВКП(б), научным изысканиям историков-марксистов, утверждению тематики и новых форм исследовательской работы научно-исторических и учебных организаций в 1917–1930-е гг.⁸ Основные этапы в деятельности Истпарта ЦК, задачи и направления работы, причины объединения с Институтом Ленина были выделены Г. Д. Алексеевой в специальной статье⁹.

В работах Н. Р. Андрухова, Ю. Н. Амиантова, Н. В. Нелидова, К. А. Остроуховой, В. Е. Корнеева последовательно рассматривались основные этапы деятельности Истпарта, его значение в создании

---

⁴ Максаков В. В. Архивное дело в первые годы советской власти. – М., 1959; Он же. История и организация архивного дела в СССР, 1917–1945 гг. – М., 1969; Он же. Организация архивов КПСС. – М., 1968.

⁵ Фарсобин В. В. О хрониках исторических событий Великой Октябрьской социалистической революции // История СССР. – 1959. – № 2. – С. 188–195; Тихонова З. Н. Анкеты участников Великой Октябрьской социалистической революции – исторический источник // Вопросы истории КПСС. – 1964. – № 11. – С. 99–103.

⁶ Алексеева Г. Д. В. И. Ленин и создание центров советской исторической науки (1918–1923 гг.) // Вопросы истории. – 1960. – № 4. – С. 123–139.

⁷ Аббакумова В. Ф. О создании и деятельности Азербайджанского бюро Истпарта ЦК ВКП(б) (Азистпарт) // Вопросы истории КПСС. – 1966. – № 8. – С. 63–72; Ланда Л. М. О роли Истпарта в собирании и изучении материалов по истории Октябрьской революции в Средней Азии // Общественные науки в Узбекистане. – 1967. – № 10. – С. 50–56 и др.

⁸ Алексеева Г. Д. Октябрьская революция и историческая наука в России (1917–1923 гг.). – М., 1968; Иванова Л. В. У истоков советской исторической науки (подготовка кадров историков-марксистов в 1917–1929 гг.). – М., 1968; Алексеева Г. Д., Желтова Г. И. Становление и развитие советской системы научно-исторических учреждений (20–30-е годы). – Ташкент, 1977.

⁹ Алексеева Г. Д. Истпарт : основные направления и этапы деятельности // Вопросы истории. – 1982. – № 9. – С. 17–29.

документальной базы для дальнейших историко-партийных исследований, отмечалось участие в борьбе с эсеровской и меньшевистской историографией, троцкизмом и другими оппозиционными течениями в коммунистической партии¹⁰. Но деятельность южноуральских истпартов в этих работах не нашла своего отражения.

В 1970-е гг. был защищен ряд диссертаций по истории региональных истпартов. И. И. Кузнецова собрала значительный комплекс эмпирического материала, с использованием которого впервые подробно исследовала организацию и основные направления деятельности Уральского, Пермского, Башкирского (в меньшей степени Челябинского) истпартов с 1920 г. и до времени образования партийных архивов Башкирского и Уральского обкомов ВКП(б) в 1929 г. Но в ее кандидатской диссертации (1975) и в многочисленных публикациях в условиях существовавшей на тот период времени цензуры, истпарты показаны обособленно от политической ситуации в стране, не отмечены отрицательные моменты в их деятельности, в частности, применение репрессивных мер к работникам и изданным работам¹¹. В кандидатской диссертации (1979) и статьях Р. И. Голубцовой определен круг учреждений и организаций, занимавшихся археографической деятельностью на Урале, в их числе истпарты, истпрофы, истмолы, тематика публикаций с иллюстрацией соотношения тем, вклад уральских археографов в разработку методики советской археографии, влияние ее методов, правил археографической работы 1920–1930-х гг. на археографию 1950–1970-х гг.¹²

Одной из важнейших сторон деятельности Истпарта ЦК РКП(б)-ВКП(б) и его региональных отделений – работе по сбору, изданию, экспонированию воспоминаний, изучению их как исторических источников посвящены публикации В. А. Пересветова, И. П. Просоловой, Т. А. Фадеевой и уральских историков О. А. Васьковского, И. А. Гурьева, О. И. Макаровой, Н. Т. Семеновой, В. Г. Светлакова¹³, а также кандидатская диссертация

---

¹⁰ Андрухов Н. Р. У истоков историко-партийной науки (краткий очерк деятельности Истпарта 1920–1928 гг.). – М., 1979; Амиантов Ю. Н., Нелидов Н. В., Остроухова К. А. У истоков советской историко-партийной науки (к 50-летию Истпарта) // Вопросы истории КПСС. – 1970. – № 9. – С. 113–121; Корнеев В. Е. Архивы РКП(б) в 1917–1925 гг. : учеб. пособие. – М., 1979; Корнеев В. Е. Архивы ВКП(б) (1926–1941 гг.) : учеб. пособие. – М., 1981.

¹¹ Кузнецова И. И. Деятельность истпартов Урала в 1921–1929 гг. : автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата ист. наук. – Пермь, 1975; Она же. К истории организации и деятельности Башкирского истпарта (1922–1929 гг.) // Южноуральский археографический сборник. – Уфа, 1976. – Вып. 2. – С. 34–38; Она же. Пропагандистская деятельность истпартов Южного Урала // Борьба партийных организаций Урала за развитие тяжелой промышленности в период строительства социализма : сб. – Челябинск, 1978. – Вып. 1. – С. 18–28; Она же. Уралистпарт // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 1998. – С. 533 и др.

¹² Голубцова Р. И. Археографическая деятельность истмолы на Урале в 20-е гг. // Историография и источниковедение : сб. – Свердловск, изд-во УрГУ им. А. М. Горького, 1976. – С. 99–104; Она же. Истпарты // Политинформатор. – 1976. – № 23 – Декабрь. – С. 18–20; Она же. Развитие советской археографии на Урале (1917–середины 1930-х гг.) : автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата ист. наук. – М., 1979; Она же. Публикация источников по истории классовой борьбы и революционного движения и развитие советской историографии на Урале (1917–середины 1930-х гг.) // Новые источники по истории классовой борьбы трудящихся Урала : сб. ст. – Свердловск, 1985. – С. 108–131 и др.

¹³ Пересветов В. А. Деятельность Истпарта по собиранию воспоминаний об Октябрьской революции и Гражданской войне // Вопросы истории. – 1981. – № 5. – С. 113–120; Просолова И. П., Фадеева Т. А. Воспоминания участников Гражданской войны в СССР как исторический источник // Опыт изучения архивного фонда КПСС : материалы конф. молодых науч. сотрудников ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. – М., 1980. – С. 67–72; Васьковский О. А., Семенова Н. Т. Воспоминания как источник о борьбе трудящихся Южного Урала за упорчение Советской власти (к истории рейда В. К. Блюхера) // Источниковедение истории классовой борьбы рабочих Урала : сб. – Свердловск, 1981. – С. 33–43; Гурьев И. А., Макарова О. И. Воспоминания о рейде партизанской армии В. К. Блюхера как исторический источник // Гражданская война на Урале : тез. межвуз. регион. конф. – Челябинск, 1983. – С. 32–35; Светлаков В. Г. Отражение гражданской войны в воспоминаниях ее участников // «Пульс революции – Восточный фронт» (к 70-летию освобождения Урала от Колчака) : тез. докл. науч.-практич. конф. – Пермь, 1989. – С. 54–60.

(1980) и работы Д. Н. Шаталова¹⁴. В докторской диссертации Л. А. Колесниковой (2005) проведен источниковедческий анализ мемуарного массива за 1917–1935 гг., исследована полнота и достоверность, определены основные этапы его развития, принципы формирования комплекса, ведущие темы. Особое значение в исследовании отведено сбору воспоминаний Истпартом ЦК ВКП(б) и Всесоюзным обществом политкаторжан и ссыльнопоселенцев¹⁵.

Следующий, современный, этап историографии темы начинается со второй половины 1980-х гг., когда постепенно стали разрушаться многие идеологические запреты, ранее существовавшие в советском обществе. Этот период характеризуется возросшим интересом ученых к исследованию, переосмыслению многих проблем отечественной истории, формированием новых взглядов и подходов к исследованию истории архивного строительства. Число работ по истории отечественного архивного дела значительно увеличилось, обозначился интерес к изучению деятельности истпартов уже с новых позиций. Историки обратились к проблеме формирования исторической памяти в СССР в ранний советский период. Стали подниматься и исследоваться вопросы реконструирования памяти, ограничения доступа к историческим документам, проблемы селективного подхода.

Э. А. Купча, С. В. Якушев продолжили изучение истории партийного архивного строительства¹⁶. С. В. Якушев один из первых четко обозначил тему использования документов истпартов во внутрипартийной борьбе. Это отмечалось и в монографиях Т. И. Хорхординой¹⁷ и М. В. Зеленова¹⁸. В монографии историка из г. Нижнего Новгорода М. В. Зеленова также рассматриваются вопросы становления и функционирования цензурной системы в 1920-е гг., раскрывается руководящая роль ЦК РКП(б)-ВКП(б) – Политбюро, Оргбюро и Секретариата в организации и руководстве Главлитом. В поле зрения исследователя попали Истпарт и Институт Ленина, центры историко-партийной науки, которые выполняли и цензурные функции.

Малоизученные стороны архивного строительства, такие как кадровое обеспечение архивных учреждений, в том числе и партийных, в условиях

---

¹⁴ Шаталов Д. Н. Воспоминания активных участников Великой Октябрьской социалистической революции на Урале как исторический источник : автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата ист. наук. – М., 1980; Он же. Деятельность научных и общественных организаций Урала по сбору и публикации воспоминаний участников Октябрьской социалистической революции // Историография Октябрьской социалистической революции на Урале: тез. межвуз. науч. конф. – Челябинск, 1985. – С. 116–119 и др.

¹⁵ Колесникова Л. А. Историко-революционная мемуаристика (1917–1935 гг.) как массовый источник по истории русских революций : методика количественного анализа : диссертация ... доктора ист. наук. – Нижний Новгород, 2005.

¹⁶ Купча Э. А. Документы КПСС о партийных архивах (по материалам Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС) // Советские архивы. – 1988. – № 3. – С. 27–35; Якушев С. В. Из истории создания партийных архивов в СССР // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 5. – С. 50–65; Он же. Центральный партийный архив в 30-е годы // Вопросы истории. – 1991. – № 4–5. – С. 25–33.

¹⁷ Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы. 1917–1980-е гг. – М., 1994.

¹⁸ Зеленов М. В. Аппарат ЦК РКП(б)-ВКП(б), цензура и историческая наука 1920-е годы. – Нижний Новгород, 2000.

советского тоталитарного общества в 1920–1930-е гг., участие архивов в выявлении компрометирующего материала на граждан в 1918–начале 1940-х гг., отражены в публикациях В. Е. Корнеева и О. Н. Копыловой¹⁹. В статье этих авторов за 1993 г. диссертант обнаружил ранее неизвестные сведения о судьбе заведующей партийным архивом и истпартотделом Челябинского обкома ВКП(б) в 1934–1935 гг. В. М. Ладыгиной. В работе Г. А. Куренкова поставлена тема секретных архивов партии, существовавших в 1917–1941 гг. и сделан вывод, что она складывалась и развивалась вместе с системой партийных архивов²⁰.

Причины создания и ликвидации, цели Общества старых большевиков, групп содействия Истпарту ЦК ВКП(б), членский состав, основные направления работы исследованы на большом фактическом материале в статьях Т. П. Коржихиной и В. Ю. Коровайникова²¹.

Особое внимание при выполнении диссертационного исследования было уделено изучению современной региональной литературы, посвященной проблеме архивного дела. Однако специальных работ по истории истпартов Южного Урала диссертант не выявил. Гораздо лучше изучена деятельность Уральского истпарта. Так, в книге, подготовленной к 85-летию архивной службы Свердловской области, рассмотрен процесс создания и основные направления деятельности Уральского истпарта и партийного архива Уральского, а с 1934 г. Свердловского обкомов ВКП(б)²². Освещению деятельности Уральского, Пермского истпартов посвящены статьи С. С. Смородиной, Е. И. Ярковой и С. С. Черноуховой²³. В кандидатской диссертации С. С. Черноуховой (2004) вопросы организации деятельности истпартов южноуральского региона практически не затронуты²⁴.

Важные методологические вопросы, имеющие отношение к нашей теме, поднимаются в публикациях историка И. В. Нарского. Ученый сделал

---

¹⁹ Корнеев В. Е., Копылова О. Н. Архивы на службе тоталитарного государства (1918–начало 1940-х гг.) // Отечественные архивы. – 1992. – № 3. – С. 13–24; Они же. Архивист в тоталитарном обществе : борьба за «чистоту» архивных кадров (1920–1930-е годы) // Отечественные архивы. – 1993. – № 5. – С. 29–42.

²⁰ Куренков Г. А. Зарождение и становление секретных архивов партии (1917–1941 гг.) // Вестник архивиста. – 2003. – Март-апрель. – № 2. – С. 111–120.

²¹ Коржихина Т. П. Общество старых большевиков (1922–1935 гг.) // Вопросы истории КПСС. – 1989. – № 11. – С. 50–65; Коровайников В. Ю. Группы содействия Истпарту ЦК ВКП(б) // Вопросы истории КПСС. – 1991. – № 1. – С. 112–123.

²² Архивная служба Свердловской области – 85 лет / общ. ред. А. А. Капустина. – Екатеринбург, 2004.

²³ Смородина С. С. Истпарт – важное звено истории партийного архивного строительства // Совершенствование архивного строительства на современном этапе в свете решений XXVII съезда КПСС : тез. докл. науч.-практич. конф. – Пермь, 1988. – С. 5–8; Яркова Е. И. Некоторые аспекты деятельности Уральского истпарта и его место в структуре областных партийных органов (1921–1923 гг.) // Архивы : история и современность : материалы науч.-практич. конф., посвящ. 75-летию гос. архива Курганской обл. 27 мая 1999 г. – Курган, 1999. – С. 206–209; Она же. Формирование системы «партийных архивов» в 1921–1923 гг. (на примере Уральского бюро истпарта) // Вестник архивиста. – 2001. – № 1. – С. 53–56; Черноухова С. С. Создание и деятельность Пермского истпарта // Архивы в региональном информационном пространстве : материалы межрегион. науч.-практич. конф. (г. Пермь, март-декабрь 2004 г.) : к 85-летию архивной службы Прикамья. – Пермь, 2006. – С. 85–88 и др.

²⁴ Черноухова С. С. Государственные и партийные архивы Урала в 1919–1938 гг. : автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата ист. наук. – Екатеринбург, 2004.

вывод о том, что современники, участники и свидетели событий Гражданской войны активно участвовали в конструировании многочисленных исторических мифов; определил основные факторы, способствовавшие мифологизации советской истории. Изучая мемуарный массив фондов истпарта уральского региона, он обратил внимание на тот факт, что на многих из них имеются пометы и исправления, являющиеся важным источником и самостоятельным объектом исследования. В монографии И. В. Нарского о повседневности на Урале во время революции и Гражданской войны мифологизация событий того периода интерпретируется как стратегия выживания населения в «идеологической» сфере²⁵. В монографии Е. В. Волкова рассматриваются образы Белого движения и их эволюция в культурной памяти советского общества, в т. ч. трактовки этих образов в мемуарах, собранных истпартами²⁶.

Актуальным направлением исследовательских работ в зарубежной историографии в последнее десятилетие является рассмотрение архивов как институтов социальной памяти. Такой подход дает возможность глубоко осмыслить социальную функцию архивов и их роль в обществе. Данной тематике посвящены исследования зарубежных историков П. Нора, П. Хаттон и У. Розенберга²⁷.

Итак, в отечественной и зарубежной историографии представлен ценный исследовательский опыт, накопленный историками в решении целого комплекса проблем, связанных с историей истпартов. Изучены процесс организации, некоторые направления работы (сбор и публикация документов, особенно в рамках 1920-х гг.) центрального Истпарта и его региональных отделений. Вместе с тем, до сегодняшнего дня практически неизученными остаются вопросы истории формирования и развития истпартов Южного Урала. В более детальном исследовании нуждается вопрос эволюции основных направлений и окончательных результатов деятельности истпартов. Необходимо рассмотреть кадровый состав и состояние материально-технической, финансовой базы комиссий, формы и методы взаимодействия центрального и региональных истпартов с общественно-научными организациями. Это обуславливает необходимость проведения обобщающего исторического исследования истпартов Южного Урала.

Источниковую базу диссертационного исследования составил комплекс опубликованных и неопубликованных документов и материалов.

---

²⁵ Нарский И. В. Конструирование мифа о гражданской войне и особенности коллективного забывания на Урале в 1917–1922 гг. // Век памяти, память века : опыт обращения с прошлым в XX столетии : сб. ст. – Челябинск, 2004. – С. 394–412; Он же. Жизнь в катастрофе : Будни населения Урала в 1917–1922 гг. – М., 2001.

²⁶ Волков Е. В. «Гидра контрреволюции». Белое движение в культурной памяти советского общества. – Челябинск, 2008.

²⁷ Nora P. The reasons for the Current Upsurge in memory // *Transit Europäische Revue*. – 2002. – № 22. – Р. 25–34; Хаттон П. История как искусство памяти. – СПб., 2003; Розенберг У. Историк, архивисты и проблема социальной памяти на рубеже нового столетия // *Исторические записки*. – М., 2000. – № 3 (121). – С. 160–177.

Первую группу источников составляют декреты, постановления партийных съездов и конференций, Политбюро, Секретариата, Оргбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б), правительства по вопросам организации деятельности центрального и региональных истпартов, архивного строительства. Большинство из них было опубликовано в специализированных сборниках²⁸. Интерес для исследователей представляют стенограммы совещаний истпартработников, съездов архивных деятелей РСФСР и СССР, изданные в 1920-е гг.²⁹

Важную роль в организации поиска информации о деятельности истпартов сыграли путеводители и краткие справочники по фондам центральных и региональных архивов³⁰.

В работе используются архивные документы и материалы, опубликованные в сборниках документов, изданных в Челябинске, Уфе и Оренбурге³¹, а также в сборниках Истпарта ЦК и его региональных отделений, вышедших в 1920–1930-е гг.³²

Информативным и важным источником для изучения заявленной темы является периодическая печать. В журналах «Пролетарская революция» и «Бюллетень Истпарта» публиковались отчеты центрального Истпарта и его местных органов, циркуляры, протоколы Всесоюзных совещаний истпартработников, информации, письма, сообщения с мест, методические разработки и рекомендации Истпарта и его периферийных отделов, а впоследствии Института Ленина, Института Маркса-Энгельса-Ленина, воспоминания участников революционного движения и Гражданской войны. Следует особо отметить и публикацию воспоминаний В. В. Адоратского, М. Н. Покровского к 10-летию со времени образования центрального Истпарта³³. Кроме этого, деятельность Истпарта ЦК ВКП(б) и его

---

²⁸ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1920. – № 80. – Ст. 386; Сборник узаконений и распоряжений по архивному делу. – М., 1927; Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). – М., 1961; К 50-летию советского архивного дела : основные постановления Советского правительства. – М., 1968; Основные декреты и постановления советского правительства по архивному делу, 1918–1982 гг. – М., 1985; В. И. Ленин, КПСС и партийные архивы : сб. – М., 1988.

²⁹ Пятое Всесоюзное совещание истпартработников (5–7 января 1929 г.) : стенографический отчет. – М., 1929; Протоколы первого съезда архивных деятелей РСФСР. – М., 1926 и др.

³⁰ Фонды Центра документации новейшей истории Оренбургской области : справочник. – Оренбург, 2001; Государственный архив новейшей истории и общественно-политических движений Пермской области : путеводитель. – Пермь, 2001; Государственные хранилища документов бывшего архивного фонда КПСС : справочник. – Новосибирск, 1998.

³¹ Архив – хранитель времени : история архивной службы Челябинской области в документах, воспоминаниях, фотографиях / гл. ред. А. П. Финадеев ; сост. : Е. А. Калинкина и др. – Челябинск, 2004; Культурное строительство в Оренбуржье. 1918–1941 : док. и материалы / редкол. : П. К. Десятерик и др.; сост. : Л. И. Белова и др. – Челябинск, 1985; Борьба за Советскую власть на Южном Урале, 1917–1918 гг. : сб. док. и материалов / редкол. : П. Г. Агарышев и др. – Челябинск, 1957; Революционное движение в Оренбуржье, 1905–1907 гг. : сб. док. и материалов / сост. : П. К. Десятерик и др. – Челябинск, 1982.

³² Революционное прошлое : историч. сб. ст., воспоминаний и очерков Башкирского областного бюро истпарта / под ред. А. Ковшовой. – Уфа, 1923. – № 1; Кийков А. Из былого Урала : материалы к истории революционного движения на Южном Урале и в Приуралье, 1905–1916 гг. – Уфа : издание Башкирского областного бюро истпарта РКП(б), 1923; Осокин С. П. 1905 год в Челябинске. – Челябинск, 1936 и др.

³³ Адоратский В. В. Воспоминания о возникновении Истпарта // Пролетарская революция. – 1930. – № 5. – С. 163–165; Покровский М. Н. О возникновении Истпарта // Там же. – 1930. – № 7–8. – С. 138–139.

периферийных отделений активно освещалась в региональных газетах и журналах³⁴.

Основу источниковой базы работы составили архивные материалы семи архивохранилищ страны: одного федерального – Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), шести региональных – Центрального государственного архива общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ), ГУ «Объединенный государственный архив Челябинской области» (ГУ ОГАЧО), Центра документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИ ОО), ГУ «Центр документации общественных организаций Свердловской области» (ГУ ЦДОО СО), Учреждение «Государственный архив административных органов Свердловской области» (ГАОО СО), ГУ «Государственный общественно-политический архив Пермской области» (ГУ ГОПАПО). В общей сложности при подготовке диссертации были использованы документы сорока архивных фондов.

В РГАСПИ в фонде Комиссии по изучению истории коммунистической партии и Октябрьской революции (1920–1928) (Ф. 70) основное внимание было уделено планам работ и отчетам истпартов Южного Урала, переписке по основным вопросам деятельности. В отчетах Истпарта ЦК также содержится информация об основных направлениях работы комиссий южноуральского региона. Большой комплекс документов этого фонда составляют воспоминания участников революционного движения и Гражданской войны на Южном Урале, протоколы заседаний групп содействия Истпарту ЦК ВКП(б), что значительно обогатило содержание исследования. Документы фонда Всесоюзного общества старых большевиков РГАСПИ (Ф. 124) позволили уточнить биографические сведения о работниках истпартов – членах этого общества. Документы РГАСПИ помогли автору также оценить взаимоотношения региональных истпартов и Истпарта ЦК, истпартов и общественных организаций.

В региональных архивах основной фактический материал был извлечен из фондов истпартов обкомов ВКП(б). Особое внимание уделено отчетам и докладам истпартов, протоколам заседаний различных органов истпартов, докладным и служебным запискам. Эти документы иллюстрируют основные направления деятельности в тот или иной периоды, отражают трудности работы. Значительную ценность представляют циркуляры, инструкции партийных органов, центрального Истпарта, Уралистпарта и южноуральских истпартов об организации сбора документов и воспоминаний и их использовании. Переписка руководителей местных истпартов с партийными органами, вышестоящими истпартами, государственными архивами, органами ВЧК-ГПУ-ОГПУ, участниками революционного движения и Гражданской войны показывает значение истпарта как источника

---

³⁴ Березкина Т. Об истпарте // Известия Челябинского губернского комитета Российской коммунистической партии (большевиков). – 1922. – Май. – № 34. – С. 54; Она же. Время не ждет // Молот. – 1922. – Декабрь. – № 1. – С. 53; Быков В. М. Пора оживить истпарты // Уральский коммунист. – 1922. – № 6. – С. 27 и др.

политически и социально необходимой информации. Эти документы также отложились в фондах Златоустовского, Троицкого, Челябинского окружкомов ВКП(б) ГУ ОГАЧО.

В ходе работы над диссертацией были изучены собранные истпартами материалы по истории революционного движения на Южном Урале, Гражданской войны, о деятельности политических партий, местных органов власти в переходный период, а также мемуары, рукописи, хроники, выписки, сделанные сотрудниками истпартов из документов губернских жандармских и полицейских управлений и из газет. Все это составляет основной источниковый массив этих фондов и ярко иллюстрирует научную деятельность истпартов.

Важным источником явились документы по личному составу: личные дела, а также имеющиеся в них личные листки по учету кадров, автобиографии, справки-объективки, анкеты, характеристики, удостоверения, постановления, приказы о назначении на работу и дальнейших перемещениях, мандаты участников партконференций. Эти сведения были выявлены в фондах региональных истпартов, а также Челябинского губкома РКП(б) (ГУ ОГАЧО. Ф. П-77), Златоустовского, Троицкого, Челябинского окружкомов ВКП(б) (Там же. Ф. П-317, П-170, П-75), Челябинского обкома ВКП(б)-КПСС (Там же. Ф. П-288); Оренбургского областного комитета ВКП(б)-КПСС (ЦДНИ ОО. Ф. 371), Оренбургского губернского комитета ВКП(б) (ЦДНИ ОО. Ф. 1); Уральского обкома РКП(б)-ВКП(б) (ГУ ЦДОО СО. Ф. 4); Башкирского обкома ВКП(б)-КПСС (ЦГАОО РБ. Ф. 122). После передачи архивно-следственных дел из УФСБ России по Челябинской области в 1999 г. в ГУ ОГАЧО и завершения их описания, в научный оборот впервые введена эта категория дел (ГУ ОГАЧО. Ф. Р-467), что позволило установить точные биографические сведения, проанализировать причины, виды политических преследований против работников истпартов и участников революционного движения в регионе. Важное значение для проведения исследования имели документы личных фондов семей Галановых и Кадомцевых, А. А. Кийкова, А. П. Кучкина (ЦГАОО РБ), Н. М. Чернавского (ГУ ОГАЧО), в которых отложились документы личного происхождения, рукописи, дневники, воспоминания.

Диссертант провел большую работу по установлению авторства, дат документов, уточнению названий учреждений, территорий, занимаемых должностей.

В общем, выявленный и исследованный комплекс источников репрезентативен. Критическое сопоставление сведений, имеющихся в документах, в совокупности с опубликованными материалами, делает допустимым создание обобщающей работы по рассматриваемой теме.

Целью работы является изучение истории создания и деятельности комиссий по истории партии и Октябрьской революции на Южном Урале.

Достижению данной цели должно способствовать решение следующих **задач**:

- исследовать нормативную правовую базу деятельности Центрального и южноуральских истпартов;

- определить этапы деятельности и рассмотреть основные направления и результаты работы истпартов Южного Урала;

- выявить особенности кадрового состава, проследить влияние политики и идеологии советского государства на судьбы сотрудников, а также участников революционного движения, Гражданской войны – авторов собранных истпартами мемуаров;

- проанализировать состояние материально-технической, финансовой базы истпартов Южного Урала;

- изучить формы и методы сотрудничества центрального и региональных истпартов с государственными и общественными организациями.

Методология исследования. Основными принципами настоящего исследования являются историзм и стремление к достижению как можно большей научной объективности. Автор использовал многие выработанные современной наукой методы исследования: исторический, логический, метод системного анализа, абстрагирование, статистический и другие.

При проведении диссертационного исследования активно использовался историко-системный метод, который был необходим для создания цельной, комплексной картины образования и функционирования истпартов на достаточно противоречивом временном историческом отрезке.

Сравнительно-исторический метод исследования позволил сопоставить различные локальные формы и временные периоды в истории создания и функционирования истпартов. В процессе сопоставления истпартов южноуральского региона нами выявлен целый ряд общих моментов и охарактеризованы особенности их деятельности, что позволяет создать более полную картину изучаемой проблемы.

Диссертант использовал нарративный (описательный) метод в проведении исторической реконструкции ключевых направлений деятельности истпартов.

Показать причинно-следственные связи в возникновении и путях решения проблем, проявившихся в деятельности истпартов Южного Урала в исследуемый период, позволил историко-генетический метод.

Для анализа стиля работы истпартов, причин многих кадровых передвижек, создания историко-психологических портретов руководителей истпартов, активно использовался биографический метод.

При изучении деятельности местных истпартов мы обращали внимание на особенности социально-экономических, политико-культурных и национальных отношений в южноуральском регионе, роль и влияние местных условий, локального контекста.

Научная новизна исследования определяется комплексом задач, поставленных в нем, и состоит в анализе процессов создания и становления органов истпартов на Южном Урале с момента организации и до ликвидации в 1939 г. Работа является одним из первых специальных обобщающих исследований деятельности комиссий по истории Октябрьской революции и коммунистической партии на Южном Урале (Оренбург, Уфа, Челябинск) в достаточно широком хронологическом диапазоне. Предложена авторская периодизация деятельности истпартов Южного Урала в 1920–1939 гг.

С современных научных позиций подробно охарактеризованы ключевые направления работы истпартов южноуральского региона в 1920–1939 гг., исследована их деятельность по сбору историко-революционных материалов мемуарного профиля, выделены и классифицированы их основные виды. Впервые детально изучен кадровый состав южноуральских истпартов, установлены биографические сведения на большинство его работников, а также лиц, принимавших участие в издательских проектах. Проанализирован процесс взаимодействия региональных истпартов с Истпартом ЦК ВКП(б), с добровольными общественными и государственными организациями, позволивший определить основные грани их взаимодействия. При этом Истпарт ЦК РКП(б)-ВКП(б) рассматривается не только как конструкция, связывающая эти организации с ЦК партии, не только как институт исторической науки, но и как составная часть политической системы страны.

Такой подход позволил проследить участие Истпарта ЦК и его региональных отделений в разработке концепции партийной и советской истории, по-новому взглянуть на процесс становления важных элементов советской идеологии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в исторической науке формируется более полное и объективное представление о создании и основных направлениях деятельности истпартов Южного Урала. Результаты исследования могут быть использованы для более глубокого изучения политической истории Урала и России XX века в целом, подготовки путеводителей, справочников по фондам бывших партийных архивов и других исследований по истории архивного строительства, написания учебных пособий и новых научных работ. Фактические данные исследования могут быть применимы при чтении спецкурсов, лекций по истории региона, проведении архивных уроков, обзорных и тематических экскурсий для студентов гуманитарных, в первую очередь, исторических факультетов университетов.

Данное исследование представляет также интерес для руководителей и работников архивной службы. Результаты исследования могут быть использованы при определении дальнейших перспектив развития данной отрасли в регионе.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены автором при подготовке предисловия, исторических справок, аннотаций для путеводителя по фондам партийного хранилища ГУ ОГАЧО,

сборников «Архив – хранитель времени», «Общество и власть. Российская провинция. Челябинская область»; в сообщениях на всероссийских и региональных научно-практических конференциях; в публикациях в научной периодике, краеведческих сборниках, статьях в энциклопедии «Челябинск» и «Челябинская область»; в организации и проведении архивной практики, обзорных и тематических экскурсий для студентов исторических и других гуманитарных, социально-экономических факультетов вузов Челябинска, учащихся школ; при подготовке шести экспозиций архивной службы Челябинской области.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и исследований, краткого биографического справочника и списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, научная разработанность темы, характеризуются объект и предмет, формулируются цель и задачи, обосновываются хронологические и территориальные рамки, раскрываются методологические основы и характеризуется источниковая база исследования, его научная новизна, практическая значимость и структура.

Первая глава – «Создание системы истпартов» посвящена организации Истпарта ЦК РКП(б)-ВКП(б) и его региональных отделений. В ней рассматривается нормативная база деятельности центрального Истпарта и его региональных отделений, процесс их создания и развития, изменения структуры и кадрового состава, определены основные этапы работы.

В первом параграфе – «Деятельность комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б)-ВКП(б)» основное внимание уделено исследованию процессов организационного становления центрального Истпарта, нормативной правовой базы, регулирующей его создание и деятельность.

Законодательно комиссия по истории Октябрьской революции и истории РКП(б) была оформлена постановлением СНК РСФСР 21 сентября 1920 г., в котором определялись главные ее задачи: сбор и издание материалов по истории Октябрьской революции и РКП(б). Они же были обозначены и в Положениях об Истпартотделе ЦК РКП(б)-ВКП(б) 1923 и 1927 годов. Для их реализации Положением 1923 г. предусматривались организация сбора документальных материалов, их систематизация, публикация, а также осуществление общего руководства работой региональных истпартотделов, участие в идеологической работе, проводимой коммунистической партией. Положением 1927 г. прописывались цензорские функции, осуществление руководства над исследованиями по истории партийных организаций и Октябрьской революции, предоставление отдельных заданий и осуществление общего наблюдения за работами.

С конца 1920-х гг. на фоне внутрипартийной борьбы и подавления внутрипартийной оппозиции основной задачей истпартов стала подготовка

«действительно научной истории партии», которая бы отражала взгляды победившей сталинской группы.

До декабря 1921 г. центральный Истпарт находился в ведении Наркомпроса РСФСР. При этом все кадровые назначения, научные проблемы решались ЦК РКП(б). Постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) от 3 декабря 1921 г. Истпарт был превращен в составную часть Секретариата ЦК. Следовательно, он стал особым отделом ЦК, с практически неограниченными полномочиями по комплектованию, обработке и хранению документов. Этот статус он сохранил до лета 1928 г. Как особый отдел ЦК он фактически был не только научным центром, но и органом, осуществлявшим партийное руководство исторической наукой и работой региональных истпартов. В 1928 г. Истпарт ЦК ВКП(б) объединили с Институтом В. И. Ленина, после чего был создан отдел местных истпартов (с 1931 г. в структуре Института Маркса-Энгельса-Ленина – сектор истории ВКП(б), в составе которого работала секция местных истпартов).

В диссертации приводятся сведения о структуре центрального Истпарта, которая неоднократно претерпевала изменения. В апреле 1924 г. был открыт подотдел архив Истпарта. Это свидетельствует о том, что документы по истории партийного и революционного движения имели политическое значение, поэтому их сбору и хранению уделялось особое внимание. В 1929 г. в составе Института В. И. Ленина образован Единый партийный архив, а в крупных региональных центрах – при истпартах созданы партийные архивы, в которые подлежали передаче на хранение документы партийных и комсомольских органов. Таким образом, в 1929 г. было закончено оформление самостоятельной системы партийных архивов. С одной стороны, их создание имело большое значение для обеспечения сохранности документов партийных органов, а в дальнейшем – для создания документальной базы исторической науки и обеспечения высокого научного уровня исследований по истории России советского периода. С другой стороны, это было продолжением формирования ведомственных архивов, которые почти сразу попали в разряд малодоступных и засекреченных.

Второй параграф – «Организация и становление истпартов на Южном Урале» раскрывает процесс формирования истпартов на территории исследуемого региона. Как свидетельствуют документы, в 1920–1923 гг. происходил процесс организационного становления комиссий (при губернских и областных комитетах создавались бюро, коллегии истпарта, а в уездах, волостях, районах для этой работы выделялись особые уполномоченные). Периферийные истпарты работали в соответствии с Положением об истпартотделе губернского комитета РКП(б) (1923), в котором четко прописывались задачи, основные формы и методы деятельности, структура, порядок их взаимоотношений с губернским комитетом РКП(б) и Истпартом ЦК. В этот период на Южном Урале были созданы Уфимское, Башкирское, Челябинское, Киргизское (размещалось в Оренбурге) бюро истпарта. ЦК РКП(б) в 1922 г. отнес их к третьей, а Уральское и Пермское бюро – к первой категории. Уралистпарт,

образованный 23 ноября 1920 г., осуществлял руководство работой истпартов в губерниях, находившихся на территории Уралбюро ЦК РКП(б).

Количество местных истпартов в стране постоянно менялось. В 1927–1928 гг. прекратили свою деятельность Златоустовский окружной, Оренбургский губернский истпарты. Кроме того, после завершения кампании по проведению 10-летия Октябрьской революции в 1927 г. фактически была свернута до января 1930 г. работа Башистпарта, а также уполномоченного Челябинского окрестпарта. Приостановление деятельности истпартов на Южном Урале, по мнению автора, было связано с реорганизацией Истпарта ЦК в 1928 г., с напряженной внутривнутрипартийной обстановкой, с оппозиционными выступлениями, которые имели место быть в тот период в стране в целом и южноуральском регионе в частности. Следует отметить типичную для провинциальных истпартов «юбилейщину». Отсутствие информационного повода приводило к «затуханию» их деятельности. На этот процесс также повлияли преобразования в административно-территориальном делении, происходившие в стране.

Особое внимание уделено анализу кадровой политики партийного руководства, ее целей, методов и последствий реализации в местных истпартах. Автор отметил несоответствие между установками и задачами региональных истпартов, декларировавшимися центральным Истпартом в 1920-е гг., и ситуацией на местах (периферийная бедность, кадровый голод). Причины такого бедственного положения истпартов также заключались в самой стратегии центра – в отказе от помощи общественности, стремлении к жесткой централизации и идеологическому контролю. На Южном Урале в 1920-е гг. не было собственных учебных заведений, готовивших историков и специалистов общественных наук. Это заставляло местных партийных руководителей выдвигать для работы в истпартах лиц, не имевших специального образования. В 1920-е гг., руководителями истпартов, в основном, были большевики с дореволюционным партийным стажем, участники Гражданской войны: В. Д. Галанов, А. Я. Закурдаев, Н. А. Земляков, Я. Л. Марковский, Д. М. Чесноков. К работе в истпартах в начале 1920-х гг. привлекались беспартийные и даже бывшие члены небольшевистских партий. В Башкирский истпарт на работу утверждались также научные сотрудники, хорошо владевшие башкирским и татарским языками. В 1930-е гг. ситуация с кадрами значительно изменилась: в истпартах Южного Урала уже работало несколько выпускников столичных гуманитарных вузов: И. А. Бурмистенко, Д. В. Дягилев, П. Р. Ибшман, С. М. Петров, Я. П. Резвушкин (Челябинск), Г. И. Гужвенко (Уфа). Некоторые сотрудники вскоре были репрессированы, другие продолжили научную деятельность, работая в высших учебных заведениях.

Во второй главе «Формирование документальной базы истпартов» – анализируется процесс создания истпартами массива документальных источников. **В первом параграфе – «Сбор документов и составление партийных хроник»** – рассматривается деятельность истпартов южноуральского региона по сбору документов, фотографий, периодических

изданий. Здесь же анализируется их работа по составлению партийных хроник, которые диссертант относит к «вторичным» источникам, напрямую связанным со сбором документов и мемуарных материалов истпартами и подготовленным с их использованием.

На начальном этапе сбор документов был основным направлением в работе истпартов Южного Урала. Областные и губернские комитеты партии совместно с бюро истпарта подготовили циркулярные письма и инструкции для осуществления данной работы. В кантонах, уездах, волостях, районах создавалась сеть уполномоченных для сбора историко-партийных документов на местах. Выемка документов по данной тематике из фондов государственных архивов, советских учреждений также способствовала пополнению фонда. Но это нанесло несомненный вред целостности источникового массива, хотя и позволило сосредоточить документы по истории партии, революционного движения и Гражданской войны в одном месте. Истпарты работали над составлением выписок из документов фондов жандармских и полицейских управлений, посвященных революционному движению в регионе. Этот вид документов широко представлен в фондах истпартов всех уральских архивов. Во второй половине 1920-х гг. дела этих органов были возвращены обратно в государственные архивы. Следует отметить, что в 1930-е гг. комплектование и систематизация документов не были приоритетными направлениями в деятельности истпартов.

Впоследствии весь собранный документальный массив был систематизирован и описан. В результате деятельности истпартов Южного Урала в 1920–1939 гг. было собрано солидное архивное наследие для проведения научных исследований. Фонд истпартодела Башкирского обкома ВКП(б) насчитывает 1498 дел, Челябинского – 460 дел, Оренбургского – 336 дел.

Одной из важных задач, поставленных перед истпартами, был сбор фотографий. Они были необходимы для организации выставок, иллюстраций в сборниках воспоминаний, книгах, статьях в периодической печати. Деятельность истпартов в этом направлении дала свои результаты. Сегодня в бывших партийных архивах имеются коллекции фотодокументов по истории регионов, основу которых заложили именно истпарты.

Анализируется в диссертации и процесс сбора периодических изданий, происходивший двумя основными способами. Первый – стихийный, когда газеты, журналы выявлялись и приобретались сотрудниками истпартов и уполномоченными у частных лиц, организаций, в букинистических лавках и даже у перекупщиков. Второй способ – более административно организованный, когда местные партийные органы принимали постановления об обязательном направлении редакциями нескольких экземпляров газет и журналов в истпарты. Следует отметить, что и сегодня такой способ пополнения фондов архивов сохранился. Так, в Челябинской области действует Закон «Об обязательном экземпляре документов Челябинской области», принятый Законодательным Собранием 28 ноября 2002 г.

При истпартах Южного Урала были созданы библиотеки. В них поступали книги по истории, экономике, рабочему движению Урала и СССР. В 1930-е гг. книги стали приобретаться, как правило, по специальным заявкам-заказам или подписке, которую производили обкомы ВКП(б). Большая часть книг, собранных в те годы истпартами, сохранилась и доступна пользователям архивной информации.

В 1939 г. в связи с ликвидацией истпартов весь собранный ими документальный массив и библиотеки были переданы в партархивы соответствующих обкомов.

Второй параграф – «Историко-революционная мемуаристика» анализирует методы формирования данного комплекса документов, такие как: подготовка писем-обращений, организация вечеров воспоминаний, создание специальных комиссий для сбора воспоминаний (это было характерным для Башкирского истпарта), стенографирование воспоминаний сотрудниками истпартов, анкетирование.

Следует отметить, что диссертант к мемуаристике относит источники, основанные на памяти, которые отделены от описываемых событий временным промежутком – воспоминания, автобиографии, биографии, стенограммы вечеров воспоминаний.

Воспоминания, собранные южноуральскими истпартами, классифицированы в группы. Они различны по объему и хронологическим рамкам (от нескольких дней до трех десятилетий). По виду – это воспоминания отдельных лиц, большие стенограммы вечеров воспоминаний, а также неопубликованные рукописи. Автор мемуаров мог быть организатором, участником, свидетелем, очевидцем и современником описываемых событий. Наиболее информационно насыщенными оказались воспоминания бывших руководителей партийных органов, командиров, комиссаров блохеровской партизанской армии, которые владели большой информацией, лучше ориентировались в военной и политической обстановке. С другой стороны, они подвергались большей самоцензуре и «редактированию» исторических событий.

Нередко мемуаристы вспоминали то, что от них хотели властные структуры. Коммунистическая идеология, в рамках которой писалась и изучалась революционная история России, жесткая советская цензура, централизация процесса сбора революционных воспоминаний определяли идеологическую заданность многих воспоминаний. Воспоминания, написанные в начале 1920-х гг., более информативны и научно ценны. Изучение изменений в текстах мемуаров позволяет установить влияние политических условий на содержание воспоминаний. Очень ярко это видно на примере воспоминаний Ф. Т. Розенгауза о событиях 1917–1919 гг. в Челябинске за 1925, 1926–1927, 1929 гг., которые исследуются в диссертации.

Иногда поступающие в истпарты тексты подвергались цензуре и прямому редактированию с целью удаления из них сомнительных с официальной точки зрения моментов. В некоторые воспоминания,

поступившие в истпарты, были внесены исправления и пометы, являющиеся важным историческим источником и самостоятельным объектом исследования. Часть воспоминаний была опубликована в сборниках региональных истпартов, журнале «Пролетарская революция», что придавало им агитационно-пропагандистскую направленность и публицистичность.

В фонде истпарта Башкирского обкома ВКП(б) хранится около 400 дел с воспоминаниями, в фонде истпартотдела Челябинского обкома ВКП(б) 30 дел (в каждом около 20 воспоминаний), в фондах Центра документации новейшей истории Оренбургской области – около 150 дел (в большинстве случаев в деле по одному воспоминанию). Следует отметить, что в Государственном общественно-политическом архиве Пермской области только с воспоминаниями участников Гражданской войны более сотни дел.

В параграфе рассматривается также процесс сбора автобиографий участников революционного движения и Гражданской войны на Южном Урале. Работа в этом направлении была начата истпартами в 1921 г. Башкирский истпарт сосредоточил в своем фонде 94, а Челябинский – 135 автобиографий.

В ходе исследования определены основные этапы в создании мемуарного комплекса документов на Южном Урале. Наибольшее число воспоминаний было написано на II этапе деятельности истпартов в 1924–1927 гг. К этому периоду относится празднование 20-летия первой русской революции и 10-летия Октябрьской революции, что способствовало резкому росту поступления воспоминаний в истпарты Южного Урала. В это время авторы начинают использовать в работе над воспоминаниями архивные документы и материалы периодической печати, что придавало им большую фактологическую надежность, но, с другой стороны, способствовало стиранию авторской индивидуальности.

В третьей главе – «Популяризаторская и общественная работа истпартов» рассматривается процесс публикации и использования документов истпартов и механизм их взаимодействия с общественными и государственными организациями.

Первый параграф – «Публикация и использование документов» посвящен рассмотрению исследовательской, издательской деятельности региональных истпартов, организации выставочной работы.

Истпарты Южного Урала принимали активное участие в юбилейных кампаниях: 20-, 25-летия первой русской революции, 10-, 20-летия Октябрьской революции 1917 г., 25-летия РСДРП и др. К юбилейным датам издавались сборники документов, книги, проводилась работа над составлением хроник, открывались выставки документов, делались доклады и сообщения. Особую значимость в идеологических кампаниях, в которых принимали участие истпарты, имели выставки документов и музеи революции, открытые в Уфе и Свердловске. Идеологическое руководство музеями революции отводилось истпартам. Следует отметить, что с 1930 г. истпартабработники стали выступать с сообщениями из истории партийных организаций по радио.

На начальном этапе своей деятельности истпарты Южного Урала (1920–1923) чаще всего издавали сборники воспоминаний. Особенностью первых истпартовских сборников является публикация широкого круга воспоминаний, в т. ч. и представителей небольшевистских партий, которые отличались непосредственностью описания мыслей и чувств, простотой литературного стиля, отсутствием идеологической и литературной правки текста.

На II этапе деятельности южноуральских истпартов (1924–1927) произошло существенное расширение тематики, числа авторов публикаций, увеличение тиражей. Издание мемуарной литературы стало основным направлением публикаторской деятельности истпартов. Воспоминания выходили в свет как отдельными произведениями, так и в сборниках статей, и в периодических изданиях. Сборники, носившие тематический или биографический характер, стали самым массовым видом истпартовских изданий. Тематические сборники посвящались определенному периоду революционного движения или одной большой проблеме. Биографические – памяти местных деятелей партии и революционного движения. Большинство изданий было подготовлено к юбилейным датам. В них помимо воспоминаний имелись и небольшие исследования. Так, в сборнике Башкирского истпарта «Пройденный путь» была опубликована статья А. А. Кийкова об экономике Южного Урала и Приуралья периода империалистической и Гражданской войн, содержащая сведения о положении промышленности. Статья С. В. Шапурина «Экономика Южного Урала» в сборнике Златоустовского истпарта «Октябрь на Южном Урале» была написана с использованием статистических и ряда других источников. Всего в Башкирии к 10-летнему юбилею Октябрьской революции вышло в свет 8 наименований книг, 7 из которых были изданы истпартом или при его участии.

На III этапе деятельности южноуральских истпартов (1928–1934) автор отмечает процесс снижения публикаторской активности региональных комиссий. Этому способствовали политические и идеологические процессы в советском обществе конца 1920-х–начала 1930-х гг. Непосредственное влияние на работу истпартов оказало письмо И. В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» в редакцию журнала «Пролетарская революция» (1931), после чего в центре и на местах начался процесс переоценки достижений и основных направлений издательской деятельности истпартов. В этот период времени из южноуральских истпартов существовал только Башкирский истпарт, который в 1930 г. подготовил сборник «25 лет русской революции». В 1932–1933 гг. Башистпарт издал сборники «Башкирская организация ВКП(б) в ее съездах и конференциях (1917–1922 гг.)», «Гражданская война в Башкирии: воспоминания участников», «Кулацкие восстания в Башкирии в 1918 г.». Их публикация была связана с подготовкой общесоюзных изданий «Истории Гражданской войны в СССР» и «Истории фабрик и заводов». Многие сборники, над которыми работали сотрудники Башистпарта, были подвергнуты критике со стороны Института

Маркса-Энгельса-Ленина, партийных органов за недостаточное проявление партийности при отборе документов для публикации, использование документов других партий. Следствием этого было появление стандартных характеристик, односторонность освещения революционного движения, канонизация подходов и оценок.

На IV (1935–1939), заключительном, этапе истории южноуральских истпартаов проводимые в стране идеологические кампании и политические репрессии негативно отразились на издательской деятельности комиссий. После выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» и Постановления ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”» были существенно скорректированы планы изданий.

Из всех южноуральских истпартаов только истпартотдел Челябинского обкома ВКП(б), образованный в октябре 1934 г. и укомплектованный высококвалифицированными кадрами, выпускниками столичных гуманитарных институтов, развернул большую научно-исследовательскую и издательскую работу. Но в большинстве случаев она не была завершена, а научных сотрудников перевели на работу в другие организации. Некоторые из них вскоре были репрессированы, другие покинули Челябинскую область. Первой монографией в регионе, изданной под грифом истпарта, была работа С. М. Петрова «Борьба с дутовщиной» (Челябинск, 1937).

Показательно, что Уральский истпарт с 1920 по 1936 год издал около 60 различных работ: мемуаров, сборников документов, тематических сборников статей. Тираж его изданий доходил до 10000 экземпляров. Издательская деятельность Уральского истпарта находила большую поддержку со стороны партийных органов, носила массовый характер. Здесь необходимо учитывать, что Уралистпарт в своей работе опирался сначала на сеть губернских, затем окружных истпартаов. Следует отметить, что Башкирским истпартом самостоятельно, так и при его участии, начиная с 1922 г., было подготовлено более 20 книг (ранее в исследованиях указывалась другая цифра – около (более) 10). Тираж изданий был 1000–2000 экземпляров. Особенностью публикаторской деятельности истпартаов Южного Урала было издание Башистпартом сборников как на русском, так и на башкирском языках.

Во втором параграфе «Взаимодействие истпартаов, государственных и общественных организаций» прослеживаются взаимоотношения региональных истпартаов с государственными структурами, отделениями Общества старых большевиков, Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, истпрофами и истмолами.

Исследуется списочный состав южноуральцев-членов Общества старых большевиков, организация его филиалов на Южном Урале, деятельность Башкирского землячества, которая способствовала активизации сбора воспоминаний и литературно-издательской деятельности Всесоюзного общества старых большевиков (ВОСБ). На Южном Урале региональные отделения ВОСБ были созданы в начале 1930-х гг. Они занимались

проведением собраний, бесед, особое внимание уделяли встречам с молодежью и вопросам материальной помощи, организации санаторно-курортного лечения для «старых» членов партии.

В параграфе рассматривается деятельность Башкирского отделения общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, образованного в 1924 г., по организации совместно с бюро истпарта вечеров воспоминаний, сбору документов и мемуаров, их публикации, созданию музея революции. Кроме этого, члены Общества выполняли поручения Центрального Совета об уточнении сведений на отдельных лиц о степени их участия в революционном движении, арестах, подготовке рецензий на изданную Башистпартом литературу.

В 1935 г. деятельность этих обществ была прекращена. В условиях сложившейся жесткой административно-командной системы управления государством, державшейся на страхе и личной преданности Сталину, требовались новые, молодые исполнители без лишнего груза памяти о традициях большевизма, об идеалах, надеждах и теориях. Это, по мнению историка Т. П. Коржихиной, явилось основной причиной ликвидации ВОСБ. Диссертант соглашается с данным выводом.

Сбором и изданием воспоминаний участников революционного движения также занимались истпрофы и истмолы. Но, в отличие от аналогичных организаций в Перми и Свердловске, на Южном Урале их деятельность не получила широкого распространения.

В параграфе рассматривается деятельность Южно-Уральской, Оренбургской групп содействия Истпарту ЦК ВКП(б), внесших значительный вклад в сбор и проверку воспоминаний по истории первой русской, Октябрьской революций на Южном Урале, анализируются причины прекращения их деятельности в 1928 г. Следует отметить, что в канткомах, горкомах, райкомах при агитационно-пропагандистских отделах в последующие годы создавались комиссии содействия истпартам.

Все вышеперечисленные организации положили начало массовому движению за сбор, сохранение и популяризацию историко-революционных документов. В результате их работы образовался значительный мемуарный комплекс, дополнивший уже имевшиеся исторические источники. Кроме этого, они сыграли заметную роль в формировании традиций устной советской истории, которые впоследствии не получили широкого распространения.

Автор охарактеризовал некоторые противоречия между интересами истпартов и государственных архивов. Касались они прежде всего изъятия архивных документов из фондов государственных архивов и учреждений, а также определяющего влияния истпартов на решение кадровых вопросов государственных архивов.

Истпарты Южного Урала очень часто выступали как источник политической и социально важной информации. Частью их работы было сотрудничество с органами ОГПУ, с контрольными комиссиями всех уровней, делавшими запросы о биографиях бывших революционеров,

партийном стаже для начисления пенсий, награждения к юбилейным датам, социальном положении, а с конца 1920-х гг. – о «контрреволюционной» деятельности. Это так называемое оперативно-чекистское направление в работе истпартов, оно требует детального самостоятельного изучения.

В **заключении** подведены итоги исследования. Анализ текстов основных нормативных правовых актов, определявших деятельность центрального Истпарта и его региональных отделений, показал, что они несут в себе достаточно большой объем ценной информации, которая, безусловно, не является достаточной для понимания всех особенностей функционирования системы истпартов. В этих документах зафиксирована официальная интерпретация целей и задач появления того или иного закона, постановления.

В результате проведения исследования был реконструирован (в общих чертах) процесс формирования и развития истпартов на Южном Урале. Деятельность истпартов Южного Урала условно можно разделить на следующие этапы: 1920–1923 гг. – организационный, начальный период; 1924–1927 гг. – период интенсивного формирования мемуарного массива и активной издательской деятельности; 1928–1934 гг. – период «затухания» деятельности ряда региональных истпартов; 1935–1939 гг. – заключительный этап в деятельности большинства периферийных истпартов.

Организация региональных истпартов проходила в сложных материально-технических условиях. Истпарты не пользовались особым авторитетом у партийных и советских органов. Их финансирование и материальное снабжение, как правило, производилось по остаточному принципу. Местные партийные организации не оказывали работе комиссий должного внимания, несмотря на неоднократные соответствующие обращения Истпарта ЦК и Уралистпарта. Истпарты во все периоды своего существования имели минимальные штаты. Особенно плачевным было состояние в Челябинске, где в 1920-е гг. в данной комиссии работал всегда один человек. После образования истпартотдела Челябинского обкома ВКП(б) в 1934 г. число сотрудников, работавших по данному направлению, значительно возросло. Финансирование истпартов производилось как по линии Истпарта ЦК, затем Института Ленина, в дальнейшем Института Маркса-Энгельса-Ленина, так и местными партийными органами. В период НЭПа автор обнаружил сведения о самостоятельных способах зарабатывания денег истпартами. Следует отметить, что среднемесячная заработная плата их работников во второй половине 1930-х гг. была достаточно высокой, даже в сравнении с рабочими предприятий крупной промышленности Южного Урала.

Эффективной работе истпартов Южного Урала препятствовала частая смена кадров, отсутствие преемственности в проведении кадровой политики, постоянные реорганизации, финансовые трудности. На работу в истпарты согласно постановлению Секретариата ЦК РКП(б) от 17 октября 1924 г. выдвигались только члены партии. Но они не всегда обладали необходимым уровнем образования и знаний, предъявляемых к данной работе. Работа в

истпарте не была престижной. В какой-то мере это было связано и с внутрипартийной борьбой, в которую были втянуты истпарты. Руководителями истпартов в 1920-е гг., как правило, были большевики с дореволюционным партийным стажем, со второй половины 1930-х гг. – выпускники столичных гуманитарных вузов и аспирантур.

На начальном этапе приоритетным направлением деятельности являлся сбор документов и мемуаров, параллельно с этим шла работа по изданию сборников воспоминаний. В 1920-е гг. деятельность истпартов постепенно стала все более подчиняться политическим интересам. С конца 1920-х гг. постепенно сворачивается выставочная работа истпартов и музея революции в Уфе. В этот же период основным направлением их деятельности становится справочная работа. С начала 1930-х гг. приоритетным направлением снова является научно-издательская деятельность. Политические и идеологические процессы в советском обществе конца 1920-х–начала 1930-х гг. способствовали снижению публикаторской работы истпартов. Многие сборники уральских истпартов подверглись критике за недостаточное проявление принципа партийности при отборе документов для публикации, за использование воспоминаний и документов других партий. Характерными особенностями сборников и книг, вышедших из печати в 1930-е гг., были стандартные характеристики событий и одностороннее их освещение. Документальный материал, собранный истпартами, использовался для издательской и агитационной работы в первую очередь самими работниками истпартов.

Данная работа позволила выявить основные грани взаимодействия Истпарта ЦК РКП(б)-ВКП(б) с общественно-научными и государственными организациями. Руководители истпартов, как правило, возглавляли (или входили в состав, принимали активное участие на общественных началах) указанные общественно-научные организации. Это свидетельствует о тождественных целях, задачах, методах работы таких организаций. Кроме того, финансирование этих структур, как и истпартов, как правило, осуществлялось партийными органами. Исключение составляют лишь государственные архивы, финансирование которых проводилось местными исполкомами.

История комиссий по истории Октябрьской революции и РКП(б)-ВКП(б) еще раз убедительно свидетельствует о том, что архивные структуры могут играть очень важную роль в решении многих проблем любого государства.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1.1. Статьи в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Калинкина, Е. А. Челябинский истпарт и репрессии 1930-х гг. : противоречия издательской деятельности / Е. А. Калинкина // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 4 (21). – С. 143–148 (0,6 п. л.).

2. Калинкина, Е. А. Деятельность истпартов Южного Урала по подготовке хроник революционных событий / Е. А. Калинкина // Вестн. Челяб. ун-та. – Сер. 1. История. – 2008. – № 34. Вып. 27. – С. 48–54 (0,7 п. л.).

1.2. Статьи, опубликованные в других изданиях:

3. Калинкина, Е. А. Взаимодействие истпартов Южного Урала с общественными организациями (на примере Общества старых большевиков) / Е. А. Калинкина // Южный Урал в судьбе России : история и современность : изд., посвящ. 75-летию Челябинской обл. – Челябинск, 2008. – С. 42–53 (0,7 п. л.).

4. Калинкина, Е. А. Год 1917-й: от февраля к октябрю. Челябинск / Е. А. Калинкина // Архивы Урала. – 1997. – № 1 (5). – С. 173–182 (0,6 п. л.).

5. Калинкина, Е. А. Ибшман Петр Рафаилович, преподаватель общественных наук, зав. истпартом / Е. А. Калинкина // Челябинская область: энцикл. – Челябинск, 2004. – Т. 2. – С. 527–528 (0,1 п. л.).

6. Калинкина, Е. А. Историк Сергей Михайлович Петров : штрихи к биографии / Е. А. Калинкина // Музейный вестник ЧГПУ. – 2008. – № 30. – С. 50–53 (0,2 п. л.)

7. Калинкина, Е. А. История революционных событий и Гражданской войны на Южном Урале (краткий тематический обзор документов фондов Центра документации новейшей истории Челяб. обл.) / Е. А. Калинкина // Исторические чтения : материалы науч. конф. – Челябинск, 1998. – Вып. 4. – С. 25–28 (0,2 п. л.).

8. Калинкина, Е. А. Истпарт / Е. А. Калинкина // Челябинская область : энцикл. – Челябинск, 2004. – Т. 2. – С. 636–637 (0,2 п. л.).

9. Калинкина, Е. А. Личные дела членов партии как источник историко-биографической информации / Е. А. Калинкина // Архивное дело в Челябинской области : информ. вестн. – 2006. – № 1. Часть II. – С. 32–37 (0,4 п. л.).

10. Калинкина, Е. А. «Но я писать не утихаю...». Письма казака А. Маслова родным с Русско-японской войны 1904–1905 годов (по материалам Челябинского истпарта) / Е. А. Калинкина // Вестн. Челяб. ун-та. – Сер. 1. История. – 2003. – № 1. – С. 102–114 (0,8 п. л.).

11. Калинкина, Е. А. Руководитель Челябинского истпарта Д. М. Чесноков / Е. А. Калинкина // Жизнь, отданная науке : межвуз. науч. чтения, посвящ. памяти проф. В. Ф. Мамонова, 29 марта 2002 г. : тез. докл. – Челябинск, 2002. – С. 74–76 (0,1 п. л.).

12. Калинкина, Е. А. Публикационная деятельность истпартов Урала в 1920-е годы / Е. А. Калинкина // Архивам Среднего Урала – 85 лет : материалы межрегион. науч.-практич. конф., посвящ. 85-летию государств. архив. службы Свердловской обл. (21 сентября 2004 г.). – Екатеринбург, 2004. – С. 95–97 (0,2 п. л.).

13. Калинкина, Е. А. Федор Тимофеевич Розенгауз : врач, политик, мемуарист (по материалам уральских истпартов) : материалы науч.-практич.

конф., посвящ. 90-летию создания архив. службы России / Е. А. Калинкина. – Челябинск, 2008. – С. 169–172 (0,3 п. л.).

14. Калинкина, Е. А. Центр документации новейшей истории / Е. А. Калинкина // Челябинская область : энцикл. – Челябинск, 2007. – Т. 7. – С. 75 (0,2 п. л.).

1.3. Сборники документов и материалов, путеводитель (составитель; археографическая обработка документов, автор текстуальных примечаний и комментариев по содержанию документов, исторических справок и аннотаций):

15. Архив – хранитель времени : история архивной службы Челябинской области в документах, воспоминаниях, фотографиях / гл. ред. А. П. Финадеев ; сост. : Е. А. Калинкина и др. – Челябинск, 2004. – 333 с.

16. Летопись Челябинской области : сб. док. и материалов : в 3 т. Т. 1. 1673–1917 / сост. : Е. А. Калинкина, Е. П. Турова, И. С. Янгирова ; науч. ред. И. А. Новиков. – Челябинск, 2008. – 399 с.

17. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1945. Челябинская область. Документы и материалы / отв. ред. Н. М. Рязанов ; сост. : Е. А. Калинкина и др. ; авт. : В. С. Балакин и др. – Челябинск, 2005. – Т. 1. – 638 с.

18. Объединенный государственный архив Челябинской области : путеводитель / редкол. : А. П. Финадеев и др. ; сост. : Е. А. Калинкина и др. ; науч. консультанты : А. П. Абрамовский, В. Н. Новоселов. – Челябинск, 2005. – Т. 2. – 630 с.